

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

М. В. Батюшкина

Ключевые слова: национальный язык, государственный язык, официальный язык, правовой статус и функции языка, нормы, официальная коммуникация.

Keywords: national language, state language, official language, legal status and functions of the language, rules, official communication.

DOI: 10.14258/filichel (2023)3–04

Установление для национального языка статуса государственного, функциональная доминантность того или иного государственного языка обусловлены развитием и числом носителей этого языка, практикой регулирования общественных отношений, стандартами официальной коммуникации, а также историческими обстоятельствами и геополитическими факторами, способностью языка быть средством решения вопросов, актуальных для сообщества наций, территорий и государств.

Статус государственного языка, сферы применения и объединяющая роль в едином многонациональном пространстве юридически закрепляются в законе [Батюшкина, 2022, с. 136–148]. Кроме того, вопрос о государственном языке является одним из аспектов законодательно регламентируемой языковой политики, направленной на управление языковой ситуацией и межэтническими отношениями, вербальным поведением граждан, а также на регулирование функциональной стороны языка (расширение или сужение перечня его функций), нормирование и кодификацию (совершенствование правил правописания, терминологии, стандартов подготовки текстов), развитие функционально-коммуникативных стилей и подсистем [Батюшкина, 2022, с. 148; Ляшенко, 2004; Янускина 2017; и др.].

С опорой на точку зрения Т. В. Губаевой отметим, что институт государственного языка — «результат социального компромисса», который выработан в процессе развития многонационального общества и государства в целях «наиболее эффективной организации и осуществления публично-политической власти», идентификации личности как гражданина государства, защиты интересов и прав населения разных этнических групп, упорядоченного применения языка в наиболее значимых

и типичных ситуациях [Губаева, 1997, с. 10, 21, 22]. Наряду с институционализацией, государственный язык характеризуется ориентацией на конкретную модель федерализма (что проявлено в установлении статусов для разных языков), авторитетностью, связью с публично-политической властью, нормированностью, устойчивостью, универсальностью, сложностью [Там же]. Потребность государственной власти «идентифицировать себя при помощи языка» проявляется по мере «расширения государственной самостоятельности» [Там же, с. 20].

Анализ лингвистических, правовых и междисциплинарных исследований государственного языка позволяет выделить ряд наиболее дискуссионных вопросов, рассматриваемых нами в аспекте методологии русистики, социолингвистики и юридической лингвистики.

Первый вопрос: является ли государственный язык функциональной разновидностью (вариантом, функциональным стилем) современного национального литературного языка либо только терминологическим (сугубо юридическим) обозначением правового статуса, в котором рассматривается данный язык или данная разновидность?

Отметим, что на данное соотношение / разграничение указывают различные научные позиции и определения, в частности: государственный язык — «стандартизированная форма речи», приемлемая для всего многонационального населения страны и в соответствии с конституционными нормами используемая на всей ее территории в качестве средства общения при осуществлении государственной (законодательной, исполнительной, судебной) власти, а также в иных сферах, подлежащих правовому регулированию [Губаева, 1997, с. 10, 21, 22]; государственный язык — это не форма и не разновидность языка, а его официальный статус [Мякшева, Сиротинина, 2019, с. 23]; государственный язык — официально-деловой функциональный стиль дискурсивной практики [Киров, 2019, с. 68]; государственный язык — национальный язык в его стандартной, нормированной, «литературной» форме, получивший статус государственного языка страны / одна из функциональных разновидностей литературного языка, средства которой, способы их отбора и сочетания специфичны именно для государственной сферы общения / литературный язык титульной нации, обязательный для изучения и использования на всей территории страны в сферах государственного и муниципального управления, государственной службы, законодательства, судопроизводства, делопроизводства [Клобуков, Клобукова, 2019, с. 281–283]; государственный язык — особый функциональный макростиль, критериями которого являются языковая правильность, точность, определенность, понятность, стилистическая нейтральность [Кропачев, Кузнецов, 2020].

Автор настоящей работы рассматривает государственный язык с детерминационно-функциональной точки зрения: в качестве идентифицирующего символа государственно-территориального образования, универсального средства коммуникации в различных сферах (государственно-правовой, законотворческой, публично-политической, дипломатической, научной, образовательной и др.), а также средства стандартного регулирования общественных отношений на определенной территории, характеризующейся централизацией государственной власти и разным этноязыковым составом. На наш взгляд, возможность различного понимания государственного языка: и в качестве функциональной разновидности нормированного современного национального литературного языка, и в качестве законодательно закрепленного терминологического обозначения правового статуса, в котором рассматривается данная функциональная разновидность или данный язык, — обусловлена разными лингвистическими, правовыми, междисциплинарными подходами.

Второй вопрос: необходима ли дополнительная кодификация и наличие особой понятийно-терминологической базы государственного языка?

С одной стороны, в официальном тексте не должно быть ошибок (орфографических, пунктуационных, стилистических, иных), т. е. нарушений норм современного национального литературного языка и установленных правил правописания, закрепленных в академических словарях, грамматиках и справочниках. Учет норм языка и правил правописания обеспечивает высокое лингвистическое качество официального текста. Такая позиция, на наш взгляд, отражена не только в предписаниях об обязательном соблюдении норм языка при создании правовых актов и проведении их лингвистической экспертизы, в том числе с использованием информационных технологий, но также в официальном толковании понятия языковой нормы, утверждении перечня грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы языка при его использовании в качестве государственного, требований к таким изданиям.

Так, в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (в ред. от 28.02.2023) при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации в сферах, определенных законом, должны соблюдаться нормы современного русского литературного языка; не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке, перечень которых содержится в нормативных словарях, а также

не допускается использование нецензурной брани; под нормами современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка понимаются правила использования языковых средств, зафиксированные в нормативных словарях, справочниках и грамматиках.

С учетом анализа постановления Правительства Российской Федерации от 28.06.2023 № 1054 «Об утверждении требований к составлению и периодичности издания нормативных словарей, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» отметим следующее.

Под нормативным словарем, фиксирующим нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка, понимается словарь, являющийся официальным источником информации о нормах современного русского литературного языка, описывающий лексическую систему данного языка и не содержащий фактов, противоречащих современному употреблению языковых единиц. Нормативный словарь должен представлять собой единое непротиворечивое комплексное электронное издание, формируемое на основе разных словарей русского языка (толкового, орфографического, орфоэпического, фразеологического, словаря синонимов, словаря антонимов, словаря паронимов, словаря омонимов, словаря топонимов, словаря сокращений и аббревиатур), кодифицирующее орфографические, орфоэпические, лексические и грамматические нормы (в отношении слов, включенных в данный словарный корпус). В качестве основных требований к описанию языковой единицы называются точность, лаконичность, доступность и общепонятность. В состав нормативного словаря включаются не только общеупотребительная лексика, но также иностранные слова, не имеющие общеупотребительных аналогов в русском языке (слова, обозначающие понятия, для которых нет слов в русском языке либо которые отличаются от сходного по значению русского слова стилистической характеристикой или оттенком значения). Кроме того, в нормативном словаре определяется, какие слова или значения слов не могут употребляться в текстах, употребляемых в сферах обязательного использования русского языка как государственного.

Следует также отметить, что государственные служащие, разрабатывающие официальные документы и непосредственно участвующие в процессах делопроизводства, проходят тестирование на знание русского языка как государственного языка Российской Федерации. С помощью тестов анализируется уровень лингвистической подготовки,

знания норм современного русского литературного языка, правил русской орфографии и пунктуации. (Примеры тестовых вопросов и заданий: *В каком варианте ответа НЕ пишется слитно? В каком варианте ответа числительное употреблено верно? Выберите вариант ответа, в котором запятые расставлены верно. Выберите вариант ответа с написанием через дефис.* См. подробнее на сайте: [https:// gos-sluzhba.ru./](https://gos-sluzhba.ru/))

С другой стороны, в силу ряда объективных причин:

во-первых, тенденции к унификации, единообразному использованию средств изложения и оформления официальных текстов, в том числе однословных и составных терминов, клише, реквизитов;

во-вторых, традиционности написания (например, для законодательных текстов нехарактерны написания, свидетельствующие о начальном этапе заимствования и смене орфографических рекомендаций, такие как *офшорный* — *оффшорный*, *видео-конференц-связь* — *видеоконференц-связь*, и наоборот, типичны варианты написания, отражающие особенности государственно-правовой сферы, субстандарты, орфографическую двойственность, имеющую правовую аргументацию: *оперативно-розыскной* — *оперативно-разыскной*, *мэр* — *Мэр* [Батюшкина, 2023, с. 74]);

в-третьих, неизбежной внутристилевой дифференциации [Чернышова, 2012], — государственный язык характеризуется функционально-стилистической и жанровой спецификой, на основе которой формируется представление о государственном языке как подвиде языка. Функционально-стилистические и жанровые особенности получают отражение в ведомственных инструкциях, специализированных справочниках. См., в частности, подготовленные автором Словарь терминов российского законодательства (2022 г., под ред. Т. В. Чернышовой), словарь-справочник «Термины модельного законодательства» (2023 г., под ред. В. А. Ефремова). Необходимость таких изданий и словарных корпусов обусловлена также тем, что вариативность остается одной из важнейших проблем при выборе того или иного написания, предусматривает обращение к тексту, в котором закреплён официальный вариант и / или содержится правовая аргументация написания.

Третий вопрос: каким образом соотносятся понятия «государственный язык», «общегосударственный язык» и «официальный язык», «государственный язык Российской Федерации» и «русский язык как государственный», а также «общеупотребительный язык» и «средство межнационального общения»: как тождественные, синонимичные или родовидовые? Например, обсуждению данного вопроса посвящены работы [Голев, 2021, с. 89–96; Доровских, 2007; Клобуков, Клобукова, 2019; Орешкина, 2020; Осипов, 1999: с. 65; Северская, 2022; Янускина 2017, с. 31–38] и мн. др.

В этой связи обратим внимание на фиксацию и трансформацию правовых статусов русского языка и иных языков народов России, обусловленные преобразованиями XX века — начала XXI века. Напомним, что в Основных государственных законах 1906 года был закреплён статус русского языка как *общегосударственного*, обязательного «в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях», в том числе при создании государственных законов. В советский период законодательные тексты создавались и официально опубликовывались на русском языке, по отношению к которому использовался термин *общеупотребительный язык*. Наряду с этим русский (общеупотребительный) язык должен был применяться в судопроизводстве, делопроизводстве, государственной символике, взаимодействии органов власти. В автономных республиках и областях одновременно с русским (общеупотребительным) языком в судах и делопроизводстве могли использоваться языки титульных наций. Подробнее: [Батюшкина, 2019]. Практика перевода текстов законов на языки союзных республик получила положительную оценку в работах правоведов [Губаева, 1997, с. 21].

В Законе СССР от 24.04.1990 «О языках народов СССР» в целях обеспечения общесоюзных задач русский язык был назван *официальным языком и средством межнационального общения*, а союзная и автономная республики наделены правом определять правовой статус языков республик, в том числе устанавливать их в качестве *государственных языков республик*.

Следующий этап развития статусов языков связан с принятием и дальнейшей корректировкой Закона о языках народов РСФСР (в актуальной редакции: Закон РФ от 25.10.1991 № 1807–1 «О языках народов Российской Федерации»), в котором были подчеркнуты историко-культурные традиции употребления и равноправие языков народов России, их государствообразующая роль, республики наделены правом устанавливать *свои государственные языки* (в этом законе употребляется и тождественный вариант: *государственные языки республик*), а русский язык определен в качестве *государственного языка Российской Федерации на всей ее территории, основного средства межнационального общения, обязательного во всех официальных сферах*.

Положения о *государственном языке Российской Федерации и государственном языке республики, находящейся в составе Российской Федерации* (тождественный вариант понятия *государственный язык республики*), а также соответствующие правовые статусы были закреплены в статье 68 Конституции России и Федеральном законе от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». Кроме того, в зако-

не о государственном языке России были закреплены и иные функциональные статусы и определительные характеристики данного языка, который рассматривается в качестве *языка, способствующего взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве, приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации* (статья 1 «Русский язык как государственный язык Российской Федерации»), *языка деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства* (статья 3 «Сферы использования государственного языка Российской Федерации»), *языка официального опубликования международных договоров Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов, языка подготовки выборов и референдумов, конституционного, гражданского, уголовного, административного судопроизводства, языка наименований географических объектов и др.* (Там же). Положения о данных функциональных статусах и характеристиках содержатся в отраслевых кодексах и иных законах, в том числе законе о языках народов России.

Поправку, внесенную в статью 68 Конституции России (от 14.03.2020 № 1-ФКЗ), а также аналогичное дополнение закона о государственном языке России, на наш взгляд, можно рассмотреть не только в аспекте развития правового статуса государственного языка Российской Федерации (*государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации*), но и в качестве новой определительной характеристики, нового правового статуса русского языка (*русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации*).

Обратим внимание на то, что в федеральных законах легальные дефиниции государственного и официального языков отсутствуют. Однако в модельном законе «О языках» (см. приложение к постановлению Межпарламентской Ассамблеи СНГ от 04.12.2004 № 24–6) государственный язык определяется как *язык, законодательно закрепленный для обязательного использования в политической, экономической, социальной, культурной и других официальных сферах*, официальный язык — в качестве *языка, законодательно закрепленного для использования в официальных сферах наряду с государственным*.

Цитируя точку зрения Н.Д. Голева, отметим, что «терминологическое совпадение» государственного языка и официального языка обусловлено тем, что оба понятия включают такой элемент, как «сфера официального использования национального языка» (т.е. языка в качестве «средства фиксирования процесса и результатов государственной деятельности»), хотя государственный язык, по сравнению с официальным, выступает в большинстве сфер жизни многонационального общества, а не только официальной [Голев, 2021, с. 89].

Следующий вопрос: каковы общие и частные аспекты исследования русского языка как государственного языка Российской Федерации, а также государственных языков республик, находящихся в составе Российской Федерации?

Прежде всего, констатируем продуктивность рассмотрения вопроса о русском языке как государственном языке Российской Федерации [Вербицкая, 2016; Белов, Кропачев, Вербицкая, 2018; Белоконов, 2023; Киянова, 2016; Кропачев, Вербицкая, Белов, 2017; Кушнерук, 2012; Рудов, Садова, 2017; Рябова, 2016]. Государственные языки республик исследованы в меньшей степени [Иванова, 2022; Катунин, 2015; Побережная, Мачинская, 2016]. См. также монографию [Янускина, 2017, ст. 125–195].

На наш взгляд, не только государственный русский язык, но иные государственные языки могут быть рассмотрены в аспекте формирования политики, определяющей правовые статусы национального языка как государственного, и механизмов закрепления норм языка при его использовании в качестве государственного (в том числе словарной фиксации), а также в аспекте регламентации использования языка в законодательной, правоприменительной, судебной, экспертной практиках, при проведении выборов и референдумов, в делопроизводстве, официальной переписке, образовательной, иных сферах общения. Полагаем, что границы понимания русского языка как государственного, а также государственных языков республик обусловлены представлением о тех сферах общения, в которых использование данных языков является обязательным, приоритетным либо альтернативным (возможным). В качестве актуального обозначим анализ специфики восприятия русского языка как государственного за пределами Российской Федерации (см. например, [Козловцева, Казакова, 2023]).

Развивая подход [Батюшкина, 2017; 2019; 2022, с. 136–148], акцентируем внимание на общих и частных функциях русского языка как языка Российской Федерации и государственных языков республик. К общим функциям относятся: *межнационально-коммуникативная* и *импе-*

ративно-регулирующая (средство общения и управления на определенной территории, характеризующейся государственной целостностью, централизацией власти, полиэтничностью, многоязычием), *знаково-символическая* (идентификация государственно-территориального образования наряду с такими символами-обозначениями, как официальное наименование, государственный флаг, государственный герб, государственный гимн, конституция как основной государственный закон, государственная граница), *нормотранслирующая* (отражение средств регулирования, в том числе выразительных возможностей языка, норм языка и правил правописания).

В связи с федеративным устройством государства частной функцией русского языка как государственного языка Российской Федерации является *интеграционная*. По сути, в данной функции русский язык выступает в качестве общегосударственного, объединительного, связующего для разных народов и культур, направленного на их историческое сосуществование. К частной функции государственных языков республик относится *этноидентифицирующая*, отражающая внутрифедеративное самоопределение этносов в многоязычном и поликультурном пространстве.

Т. В. Дубровская, Е. И. Кожевникова на основе анализа текста закона о государственном языке России выделяют такие инструментально-функциональные репрезентации русского языка, как «единение народов», «поддержание культуры» и «международное влияние» [Дубровская, Кожевникова, 2020, с. 41–43]. Т. С. Садова, анализируя лингвистическое содержание термина «государственный язык Российской Федерации», предлагает рассматривать данное понятие в коммуникативном, нормативном и ценностном аспектах [Садова, 2022, с. 36–39].

В заключение, отмечая корреляцию лингвистических, социолингвистических и юридических характеристик государственного языка (средство официального, межнационального, международного общения, средство взаимопонимания, инструмент государственной и языковой политики, защиты и развития языковой культуры, обязательный символ и атрибут официальной коммуникации, средство достижения государственно-правовой общности, территориальной целостности и межнационального единства, выражения «государственной воли» и реализации права), считаем наиболее продуктивным дальнейшее исследование обозначенных дискуссионных вопросов на основе методологии прикладных наук (прежде всего юридической лингвистики, социолингвистики) и результатов экспертной практики.

Библиографический список

Батюшкина М. В. Государственные языки республик: к вопросу о моделировании статуса, функциональной роли и ситуациях употребления // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Т. 3. № 3.

Батюшкина М. В. К вопросу о формировании представления о русском языке как государственном в досоветский и советский периоды // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 57.

Батюшкина М. В. Дискурсивные доминанты законотворчества. М., 2022.

Батюшкина М. В. Дискурсивный подход к исследованию закона и государственного языка // Российская юстиция. 2023. № 2.

Белов С. А., Кропачев Н. М., Вербицкая Л. А. Государственный язык России: нормы права и нормы языка. СПб., 2018.

Белоконь Н. В. Изменение Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» // Юридическая техника. 2023. № 17.

Вербицкая Л. А. Русский язык как государственный: современное состояние и меры по его укреплению и развитию // Русский язык в национальной школе. 2016. № 1.

Голев Н. Д. Юрислингвистика. Вводный очерк теории. Кемерово, 2021.

Губаева Т. В. Словесность в юриспруденции : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

Доровских Е. М. К вопросу о разграничении понятий «государственный язык» и «официальный язык» // Журнал российского права. 2007. № 12 (132).

Дубровская Т. В., Кожевникова Е. И. Государственный язык, языковая ситуация и языковая политика: репрезентации в тексте Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» // Научный диалог. 2020. № 10.

Иванова Н. И. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия): якутский язык в начале XXI века, этносоциопсихолингвистический аспект. Новосибирск, 2022.

Катунин Д. А. Языковое законодательство Республики Алтай // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов : сб. Томск, 2015.

Киров Е. Ф. Соотношение понятий «государственный язык» и «язык государства» // Русское слово в многоязычном мире. СПб., 2019.

Киянова О. Н. Русский язык как государственный язык Российской Федерации в современных условиях // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2016. № 2.

Клобуков Е. В., Клобукова Л. П. О соотношении терминов официально-делового стиля «государственный язык Российской Федерации» и «русский

язык как государства» // Рациональное и эмоциональное в русском языке : сб. М., 2019.

Козловцева Н.А., Казакова Е.Д. Русский язык как государственный в Республике Беларусь: особенности функционирования и восприятия среди белорусов // Самоуправление. 2023. № 1 (134).

Кропачев Н.М., Вербицкая Л.А., Белов С.А. Требования к устной речи при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2017. Т. 14. № 4.

Кропачев Н.М., Кузнецов С.А. Государственный язык Российской Федерации — понятный русский язык // Мир русского слова. 2020. № 2.

Кушнерук С.П. Федеральный закон России о государственном языке как объект документно-лингвистического анализа (часть I) // Научный диалог. 2012. № 12.

Ляшенко Н.В. Русский язык как государственный язык Российской Федерации: конституционно-правовой анализ : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Мякшева О.В., Сиротинина О.Б. Современный русский литературный язык как государственный язык Российской Федерации // Русский язык в школе. 2019. Т. 80 № 3.

Орешкина М.В. Официальный язык // Социолингвистика. 2020. № 2 (2).

Осипов Б.И. Языковые проблемы права и правовые проблемы языка // Юрислингвистика. 1999. № 1.

Побережная И.А., Мачинская Д.А. К вопросу о конституционном праве республик Российской Федерации устанавливать свой государственный язык // Россия в XXI веке: экономические, правовые и социально-культурные перспективы развития : сб. М., 2016.

Руднев Д.В., Садова Т.С. Русский язык как государственный и современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации») // Журнал российского права. 2017. № 2 (242)

Рябова Л.Г. Государственный язык как лингвистическая категория // Успехи современной науки. 2016. Т. 7. № 12.

Садова Т.С. К вопросу о лингвистическом содержании термина «государственный язык» // Метапредметный подход в образовании: русский язык в школьном и вузовском обучении разным предметам : сб. М., 2022.

Северская О.И. Русский язык в законе «О государственном языке РФ» и в сферах его применения // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2022. № 7.

Чернышова Т. В. Официально-деловая речь: внутристилевая дифференциация // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. № 3 (19).

Янускина В. В. Конституционно-правовой статус русского языка и его роль в формировании и развитии российской государственности. М., 2017.

References

Batyushkina M. V. *Gosudarstvennyye yazyki respublik: k voprosu o modelirovanii statusa, funktsional'noy roli i situatsiyakh upotrebleniya*. [State languages of the republics: on the issue of status modeling, functional role and usage situations]. In: *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya. Humanities*. [Bulletin of the Tyumen State University. Humanitarian research. humanities]. 2017. Vol. 3. No. 3.

Batyushkina M. V. *K voprosu o formirovanii predstavleniya o russkom yazyke kak gosudarstvennom v dosovetskiy i sovetskiy periody*. [To the question of the formation of the idea of Russian as a state language in the pre-Soviet and Soviet periods]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. [Bulletin of the Tomsk State University. Philology]. 2019. No. 57.

Batyushkina M. V. *Diskursivnyye dominanty zakonotvorchestva*. [Discursive dominants of lawmaking]. Moscow, 2022.

Batyushkina M. V. *Diskursivnyy podkhod k issledovaniyu zakona i gosudarstvennogo yazyka*. [A discursive approach to the study of law and the state language]. In: *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justice]. 2023. No. 2.

Belov S. A., Kropachev N. M., Verbitskaya L. A. *Gosudarstvennyy yazyk Rossii: normy prava i normy yazyka*. [State language of Russia: norms of law and norms of language]. St. Petersburg, 2018.

Belokon' N. V. *Izmeneniye Federal'nogo zakona "O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federatsii"*. [Amending the Federal Law "On the State Language of the Russian Federation"]. In: *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique]. 2023. No. 17.

Verbitskaya L. A. *Russkiy yazyk kak gosudarstvennyy: sovremennoye sostoyaniye i mery po yego ukrepleniyu i razvitiyu*. [Russian language as a state language: the current state and measures to strengthen and develop it]. In: *Russkiy yazyk v natsional'noy shkole*. [Russian language in the national school]. 2016. No. 1.

Golev N. D. *Yurislingvistika. Vvodnyy ocherk teorii* [Jurislinguistics. Introductory essay on theory]. Kemerovo, 2021.

Gubayeva T. V. *Slovesnost' v yurisprudentsii*. [Literature in jurisprudence]. Abstract of Law. Dr. Diss. Moscow, 1997.

Dorovskikh Ye. M. *K voprosu o razgranichenii ponyatiy "gosudarstvennyy yazyk" i "ofitsial'nyy yazyk"*. [On the issue of distinguishing between the concepts

of “state language” and “official language”]. In: *Zhurnal rossiyskogo prava*. [Journal of Russian Law]. 2007. No. 12 (132).

Dubrovskaya T. V., Kozhevnikova Ye. I. *Gosudarstvennyy yazyk, yazykovaya situatsiya i yazykovaya politika: reprezentatsii v tekste Federal'nogo zakona “O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federatsii”*. [State language, language situation and language policy: representations in the text of the Federal Law “On the State Language of the Russian Federation”]. In: *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue]. 2020. No. 10.

Ivanova N. I. *Yazykovaya situatsiya v Respublike Sakha (Yakutiya): yakutskiy yazyk v nachale XXI veka, etnosotsiopsikholingvisticheskiy aspekt*. [The language situation in the Republic of Sakha (Yakutia): the Yakut language at the beginning of the XXI century, ethnographic sociological-psycholinguistic aspect]. Novosibirsk, 2022.

Katunin D. A. *Yazykovoye zakonodatel'stvo Respubliki Altay. V sb.: Prirodnyye usloviya, istoriya i kul'tura Zapadnoy Mongolii i sopredel'nykh regionov*. [Language legislation of the Republic of Altai. In: Natural conditions, history and culture of Western Mongolia and adjacent regions]. Tomsk, 2015.

Kirov Ye. F. *Sootnosheniye ponyatiy “gosudarstvennyy yazyk” i “yazyk gosudarstva”*. [Correlation between the concepts of “state language” and “language of the state”]. In: *Russkoye slovo v mnogoyazychnom mire* [Russian word in a multilingual world]. St. Petersburg, 2019.

Kiyanova O. N. *Russkiy yazyk kak gosudarstvennyy yazyk Rossiyskoy Federatsii v sovremennykh usloviyakh*. [Russian language as the state language of the Russian Federation in modern conditions]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta*. [Bulletin of Moscow University]. Series 9: Philology. 2016. No. 2.

Klobukov Ye. V., Klobukova L. P. *O sootnoshenii terminov ofitsial'no-delovogo stilya “gosudarstvennyy yazyk Rossiyskoy Federatsii” i “russkiy yazyk kak gosudarstva”*. [On the relationship between the terms of the official business style “state language of the Russian Federation” and “Russian language as a state”. In: *Ratsional'noye i emotsional'noye v russkom yazyke*. Rational and emotional in Russian]. Moscow, 2019.

Kozlovtsseva N. A., Kazakova Ye. D. *Russkiy yazyk kak gosudarstvennyy v Respublike Belarus': osobennosti funktsionirovaniya i vospriyatiya sredi belorusov*. [Russian as a state language in the Republic of Belarus: features of functioning and perception among Belarusians]. In: *Samoupravleniye* [Self-management]. 2023. No. 1 (134).

Kropachev N. M., Verbitskaya L. A., Belov S. A. *Trebovaniya k ustnoy rechi pri ispol'zovanii russkogo yazyka kak gosudarstvennogo yazyka Rossiyskoy Federatsii*. [Requirements for oral speech when using the Russian language as the state language of the Russian Federation]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*.

Yazyk i literature. [Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature]. 2017. Vol. 14. No. 4.

Kropachev N. M., Kuznetsov S. A. *Gosudarstvennyy yazyk Rossiyskoy Federatsii — ponyatnyy russkiy yazyk*. [The state language of the Russian Federation is understandable Russian]. In: *Mir russkogo slova*. [World of the Russian Word]. 2020. No. 2.

Kushneruk S. P. *Federal'nyy zakon Rossii o gosudarstvennom yazyke kak ob'yekt dokumentno-lingvisticheskogo analiza (chast' I)*. [Federal Law of Russia on the State Language as an Object of Documentary and Linguistic Analysis (Part I)]. In: *Nauchnyy dialog*. [Scientific Dialogue]. 2012. No. 12.

Lyashenko N. V. *Russkiy yazyk kak gosudarstvennyy yazyk Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovoy analiz*. [Russian language as the state language of the Russian Federation: constitutional and legal analysis]: Abstract of Law. Cand. Diss. Moscow, 2004.

Myakshева O. V., Sirotinina O. B. *Sovremennyy russkiy literaturnyy yazyk kak gosudarstvennyy yazyk Rossiyskoy Federatsii*. [Modern Russian literary language as the state language of the Russian Federation]. *Russkiy yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2019. Vol. 80. No. 3.

Oreshkina M. V. *Oficial'nyy yazyk*. [Official language]. In: *Sociolingvistika*. [Sociolinguistics]. 2020. No. 2 (2).

Osipov B. I. *Yazykovyye problemy prava i pravovyye problemy yazyka*. [Language problems of law and legal problems of language]. In: *Yurislingvistika*. [Jurislinguistics]. 1999. No. 1.

Poberezhnaya I. A., Machinskaya D. A. *K voprosu o konstitutsionnom prave respublik Rossiyskoy Federatsii ustanovlivat' svoe gosudarstvennyy yazyk*. [On the issue of the constitutional right of the republics of the Russian Federation to establish their state language]. In: *Rossiya v XXI veke: ekonomicheskiye, pravovyye i sotsial'no-kul'turnyye perspektivy razvitiya*. [Russia in the 21st century: economic, legal and socio-cultural development prospects]. In: Moscow, 2016.

Rudnev D. V., Sadova T. S. *Russkiy yazyk kak gosudarstvennyy i sovremennyy russkiy literaturnyy yazyk (v aspekte realizatsii Federal'nogo zakona "O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federatsii")*. [Russian language as a state and modern Russian literary language (in the aspect of the implementation of the Federal Law "On the State Language of the Russian Federation")]. In: *Zhurnal rossiyskogo prava*. [Journal of Russian Law]. 2017. No. 2 (242).

Ryabova L. G. *Gosudarstvennyy yazyk kak lingvisticheskaya kategoriya*. [State language as a linguistic category]. In: *Uspekhi sovremennoy nauki*. [Successes of modern science]. 2016. Vol. 7. No. 12.

Sadova T. S. *K voprosu o lingvisticheskom soderzhanii termina "gosudarstvennyy yazyk"*. [To the question of the linguistic content of the term "state language"]. In:

Metapredmetnyy podkhod v obrazovanii: russkiy yazyk v shkol'nom i vuzovskom obuchenii raznym predmetam. [Meta-subject approach in education: Russian language in school and university education in various subjects]. Moscow, 2022.

Severskaya O.I. *Russkiy yazyk v zakone "O gosudarstvennom yazyke RF" i v sferakh yego primeneniya.* [Russian language in the law "On the state language of the Russian Federation" and in the areas of its application]. In: *Dinamika yazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoy Rossii.* [Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia]. 2022. No. 7.

Chernyshova T.V. *Ofitsial'no-delovaya rech': vnutristilevaya differentsiatsiya.* [Official and business speech: intra-style differentiation]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya.* [Bulletin of the Perm University. Russian and foreign philology]. 2012. No. 3 (19).

Yanuskina V.V. *Konstitutsionno-pravovoy status russkogo yazyka i yego rol' v formirovani i razvitii rossiyskoy gosudarstvennosti.* [The constitutional and legal status of the Russian language and its role in the formation and development of Russian statehood]. Moscow, 2017.